

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 5 декабря 1992

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de diciembre de 1992 N° 2209

Сергей Сергеев

ВЕЛИЧИЕ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

„Народная монархия“ Ивана Лукьяновича Солоневича, ныне впервые изданная на родине автора, принадлежит к числу тех немногих избранных произведений отечественной мысли, которые должны быть под рукой у всякого думающего русского человека. Ее место *рядом* с сочинениями славянофилов, „Дневником писателя“ Достоевского, „Россией и Европой“ Данилевского, „Византизмом и славянством“ Лентьева, „Письмами к ближним“ Меньшикова, „Нашими задачами“ Ильина... При всех различиях в идейных установках и выводах эти великие достижения русской мыслительской культуры объединены главным — содержащимся в них глубоким и ответственным пониманием судьбы России.

Стал уже избитой банальностью тезис о том, что, не разобравшись в прошлом, невозможно созидать какое-либо будущее. Но разобрались ли мы в своем прошлом? Давно замечено, что „у нас чувство некоторым образом освобождает от обязанности мыслить“ (Д. Веневитинов). Увы, более чем столетней давности национальная самоукоризна справедлива и сегодня как никогда. И самое ужасное, что „обязанностью мыслить“ особенно пренебрегают те, для кого она — основная. Вот, пожалуйста, типичный набор штампов „мышления“ нашей демократической интеллигенции: „вечно отсталая Россия“, „возвращение в цивилизацию“, „общечеловеческие ценности западной демократии“, „альтернативы демократии и рынку — нет“, „косность изоляционизма“ и т. д. Звонко и... бессодержательно, вернее, содержание точно такое же, как и во всех подобных „интеллектуальных лозунгах“ наших доморощенных западников начиная с Петра Первого.

Книга Солоневича — для тех, кто искренне хочет понять подлинную, а не „очерненную“ или „обеленную“ историю своего отечества, для тех, кто хочет видеть ее

в реалистическом изображении, а не в виде злобной карикатуры или сусальной святочной открытки. „Нам нужны горячее сердце и совершенно *холодный* (здесь и далее курсив Солоневича. — С. С.) ум. Сердце, которое действительно любило бы действительную Россию, а не наши выдумки о ней, и ум, который совершенно холодно взвесил бы все наши ошибки“, — так определяет автор „Народной монархии“ исходную установку национального самопознания. Сам он в полной мере обладал и „горячим сердцем“, и „холодным умом“.

Историческая концепция Солоневича проста, ясна и прочно аргументирована. Основополагающая ее идея — неповторимое духовное своеобразие России, запечатленное в фактах русской истории. „Россия — не Европа, но и не Азия и даже не Евразия. Это — просто — *Россия*. Совершенно своеобразный национальный, государственный и культурный комплекс, *одинаково* четко отличающийся от Европы, и от Азии“. Свообразие России выразилось в построении величайшей в мире империи, ядро которой „расширило свою территорию приблизительно в *четыре*ста раз — от 50.000 до 20.000.000 квадратных километров“. Империя эта явила собой идеальную форму государственной организации, где все народы, „втянутые“ в ее орбиту, „чувствовали себя — одиноково удобно или неудобно, — но так же удобно или неудобно, как и русский (то бишь „господствующий“). — С. С.) народ“. Такое состояние „международных отношений“ было обеспечено важнейшей духовной особенностью русского национального характера, именуемой Солоневичем „уживчивостью“. Управление сложным организмом империи осуществлялось через „народную монархию“ (самодержавие + самоуправление), в наиболее законченном виде действовавшую в Московском царстве. Усилиями Петра Первого и поддержавшего его дворянства „народ-

ная монархия“ была сломана и превратилась из всеобщей в сословную, дворянскую. Дворянство, оторвавшееся от остального народа, породило русскую интеллигенцию, смотревшую на родную страну глазами западных „властителей дум“. Результатом интеллигентского утопизма и дворянского сословного эгоизма и явилась катастрофа февраля-октября 1917 года.

Вот вкратце основной (хотя далеко не полный) круг вопросов, затронутых в „Народной монархии“. Собственно, ничего принципиально нового Солоневич вроде бы не говорит. А о том же писали славянофилы, Достоевский... Но великая заслуга Ивана Лукьяновича в том, что он смог возвышенный и несколько туманный язык пророчеств своих предшественников перевести на язык здравого смысла и твердых фактов. Вообще в Солоневиче мы имеем одного из ярчайших русских апологетов здравого смысла, принципиального противника всяческих метафизических конструкций, столь распространенных в русской мысли XX века. В своем конкретно-земном мироощущении Солоневич действительно выражал „*чисто крестьянскую точку зрения на русскую историю*“ (здесь и далее выделено Солоневичем, — С. С.) и на русский сегодняшний день, которую он считал не сословной, а „общенациональной или, если хотите, *средненациональной* точкой зрения“.

Здравый смысл, исповедуемый Солоневичем, помогает ему легко и наглядно развенчивать устоявшиеся исторические мифы. Причем мыслитель не привлекает для этого какие-то неизвестные ранее науке материалы. Он просто показывает факты „как они есть“, вытягивая их из жестких схем русских историков, где выводы „всегда начинаются раньше фактов“. Таким образом, опираясь, например, почти исключительно на Ключевского, в главе, посвященной московскому периоду, Солоневич блиста-

тельно и убедительно реабилитирует эту оклеветанную историками, философами и литераторами эпоху нашей истории („самоуправление, равного московскому, не имела тогда ни одна страна в мире...“). Для многих читателей „Народной монархии“, видимо, станет откровением ее заключительная часть — „Петр Первый“, где автор не оставляет камня на камне от мифа о „великом работнике на троне“. Уничтожающие характеристики, данные Солоневичем первому российскому императору, вероятно, возмутят поклонников „гения Петра“ и „слева“, и „справа“ (для примера: „Петр старался наделать глупостей, где и как это только было возможно“; „ни порядочности, ни честности, ни приличия при Петре места не было“). Но факты, собранные мыслителем, опровергнуть невозможно. Петр предстает в книге в своем подлинном облике разрушителя традиционной русской государственности и культуры.

В „Народной монархии“ есть с чем и поспорить, хотя бы с явно несправедливой оценкой Солоневичем русской классической литературы („русская литература отразила много слабостей России и не отразила ни одной из ее сильных сторон“), некритично подхваченной современными эпигонами философа. В целом же „Народная монархия“ дает нам так необходимое сегодня отчетливое понимание исторического пути России. К тому же написана она настолько доступно, что сложнейшие проблемы, разбираемые в ней, вполне сможет уяснить для себя любой старшеклассник.

„История русского народа еще не написана“, — замечает Солоневич. Верно, но можно считать, что с появлением „Народной монархии“ (1953 год) фундамент этой еще не написанной, истинной истории нашего отечества — заложен...

Сергей Сергеев
„Литературная Россия“

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Вот никак не могла понять этого шибко мудреного, ученного слова, — хотя и приходится его всюду слышать и читать, то по-французски, то по-английски.

А оказывается:

Добрый, умный наш народ, понял прекрасно, и четко перевел на родной язык: *прихвяти-*

зация.

Прочитирую с признательностью отрывок на сей счет из статьи М. Назарова «Историческая философия Смутного Времени» («Вече» № 46):

«Либерализация» цен привела к ценовому произволу производителей — монополистов, к гиперинфляции и спаду производства — и не могла

привести к его росту. «Приватизация» же (тоже насаждаемая сверху) дает преимущество бывшим номенклатурщикам и «теневой» мафии, которые делят между собой общенародное достояние, отмывая свои неправедные деньги — это их волнует больше всего. Эту процедуру народ окрестил «прихвятизацией», поскольку у него самого нет средств для участия в покупке объектов миллиардной стоимости».

Елизавета Веденеева

Владимир Рудинский

НЕЖЕЛАТЕЛЬНАЯ ПРАВДА

В № 34 «Литературного Обозрения» от с. г. напечатана превосходная в целом (хотя встречаются в ней и спорные мысли) статья В. Львова «Не сотвори себе кумира».

Автор очень проницательно разоблачает западных интеллектуалов-попутчиков большевизма.

Разбирая пьесу Сартра «Некрасов», где представлен в карикатурном виде сбежавший в Европу подсоветский рабочий, он комментирует: «Пьеса — о тех людях, которые нелегальным путем оставались на Западе (а где он, легальный?) и пытались либо творчески реализовать себя, либо рассказать ту самую правду о тоталитарном строе, которую так не хотели слушать «прогрессивные» «мастера культуры»».

Да, тупость западных левых интеллектуалов была ужасной. В значительной степени от того, что их прокоммунистические позиции приносили им весьма серьезные выгоды, превосходно оплачивались. Ну а в какой мере к тому присоединялся извращенный идеализм, — не всегда легко и разоблачить.

Однако, эти строки ярко вызывают у меня в памяти другое: встречу нашей второй волны с той частью старой эмиграции, которая превратилась в советских патриотов, стремилась получить красные паспорта и мечтала о возвращении на «счастливую» родину.

Сии соотечественники еще меньше могли нас понять, чем иностранцы, хотя мы с ними и говорили, казалось бы на одном языке (но смысл-то в слова вкладывали разный).

Мне не раз приходилось в те годы и самому участвовать, и со стороны присутствовать при разговорах данных двух сторон.

Между нами были люди, прошедшие ад лагерей, были знавшие по опыту жизнь колхозников, быт рабочих; еще больше — интеллигенции, хорошо знакомой с ущемлением мысли в сталинской империи зла.

Они умели рассказать о пережитом с теми подробностями, какие невозможно выдумать, в которых невозможно усомниться. И с каким же результатом? Действовали ли на собеседников их скорбные повествования?

Не находя возражений и чувствуя, что им честно рисуют картину подсоветской реальности, собеседники наши, равно мужчины и женщины, будь они

серые или высоко образованные, аристократы или из простого народа, приходили неизменно в истерическую ярость.

— «Вы изменники, предатели родины! Вы коллаборанты!» — начинали они кричать, брызгая слюною, — «Вы все лжете, зная за собою вину и предвидя неизбежное наказание!»

Тут они ставили факты с ног на голову. Легко бы понять, что люди, напротив, потому переходили на сторону немцев (кто переходил), что страдания, их лично и всей земли в целом, превосходили меру человеческого терпения, и никакой патриотизм не мог оправдать преступлений советской власти перед Россией.

Но им, новоявленным совпатриотам, хотелось верить во Сталина, в партию, в коммунизм, в возрожденные якобы под серпом и молотом величие и славу отечества. И именно то им было невыносимо, что они чувствовали, что, — перед лицом неумолимой истины, — их вера шатается на своих основаниях.

Ну и тут уж они обязательно пускали в ход свой главный аргумент *ultima ratio*: угрозу доносом и выдачей.

Угрозу отнюдь не пустословную: когда только могли они и сообщали в советскую миссию, энергично работавшую в те дни в Париже, указывали имена и адреса. Каждая беседа, каждая встреча с такими людьми, являлась для нашего брата смертельно опасной.

Защитой от них служили только фальшивые документы об иностранном подданстве, — польском, балтийском, — или о принадлежности ко старой эмиграции. Или уж, — умение исчезнуть без следа, скрыть место жительства и фамилию.

Многие из наших погибли. В первую очередь те, кто не умел лгать (ибо перед иностранными властями только ложь спасала), те, кто впадал в отчаяние и опускал руки, а хуже всего, — те, кто начинал колебаться и соблазняться мечтой, что в СССР произошли перемены, начиная утешаться надеждой, что на нем нет большого греха и т. п.

Роковая ошибка! Большевики никому не прощали. Одно уже пребывание за границей, само по себе, представляло собою в их глазах несмыслимое клеймо... Кто попадал в их лапы, — сперва в страшный лагерь Борегар под Парижем, затем на архипелаг Гулаг, — тем уж приходилось плохо.

Курьезное дело! Сами совпатриоты, за рубежом усердные слуги чекистов и сатанинского режима, попав домой превращались там, на взгляд властей, в опасный фактор разложения: их описания заграничной жизни не рифмовали с пропагандистской версией правительств. «Репатрианты» подвергались преследованиям, разочаровывались в коммунизме... И те из них, кому удавалось вернуться во Францию (или в иную европейскую страну), представляли теперь там в ореоле мучеников и борцов против тоталитаризма. Вернуться, впрочем, доводилось немногим (в первую очередь тем, у кого были прочные связи, с масонством: вольные каменщики своих не забывали и выручали).

О методах западного мира в области ликвидации неудобных свидетелей, воспроизведу здесь к слову рассказ одного приятеля, прочно запечатлевшийся у меня в памяти, об его пребывании в лагере в Ренне, управляемом американцами.

Там из большого числа подсоветских (примерно, человек 200, скажем) половина согласилась ехать на родину; другие же отказывались и ссылались на иностранное подданство, пребывание вне СССР до захвата большевиками Восточной Европы и т. п.; приводя какие-либо, но не вполне убедительные доказательства.

Администрация разделила лагерь надвое, решеткой, через которую можно было все видеть (но ничего нельзя было передать). На одной половине согласные на репатриацию получили стандартный паек американского солдата. А вот несогласные... им давали издевательски малую порцию очень вкусно приготовленной еды: два-три ломтика жареного картофеля, миниатюрный кусочек мяса или рыбы; довольно, чтобы разжечь аппетит, но не чтобы его удовлетворить.

«Такого голода я не испытывал никогда!» — рассказывал мой приятель. Понятно, все большее число заключенных изъявляли готовность на возврат на родину; их сразу переводили на другую половину. После месяца или больше, несогласных осталось человек 20. Тут их отправляли в другой лагерь, на проверку и сортировку. Кое-кого потом отпустили; в том числе и того, кто мне эту историю рассказал. Он позже попал в Аргентину и завел там свое ранчо. Мы переписывались; потом переписка прервалась. Может быть, он прочтет теперь эти строки.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Было бы неправильно думать, что установление нового мирового порядка на руинах бывшего «пятивластия» происходит симметрично в стратегическом отношении. Некоторая частичная симметрия в этом отношении наблюдается лишь в Европе. Хотя за ликвидацией Варшавского договора и не последовала ликвидация Организации Северо-атлантического договора (НАТО), все же в Западной Европе несомненно намечается существенное разоружение и сокращение военных бюджетов и численности вооруженных сил. Однако, это простирается в гораздо меньшей мере на американское крыло НАТО. Дело в том, что США остаются военной сверхдержавой и в рамках нового порядка, причем даже с более выпукло очерченными экзистенциальными полицейскими функциями. Подтверждается это и цифрами государственного бюджета США. Новый бюджет Пентагона достигает суммы в 274.300 миллиардов долларов, на 6 процентов меньше, чем 291.000 миллионов долларов в прошлом году. (Если учесть инфляцию, то действительное уменьшение военного бюджета США равняется 9 процентам). Согласно известной публикации Jane's Defence такой бюджет является «характерным для холодной войны».

В новом военном бюджете США ассигновано 4.050 миллионов долларов на проекты так называемой «Инициативы для стратегической обороны» (или «Звездной войны»). Это всего лишь 100 миллионов долларов меньше, чем в прошлом году. Также была апробирована конструкция четырех новых стратегических бомбардировщиков В-2, хотя Конгресс ограничил программу их конструкции двадцатью штуками. Была апробирована Конгрессом и большая часть фондов для усовершенствования бомбардировщиков В-1В и В-52. Военно-морской флот США получил фонды для конструкции четырех новых эскадренных миноносцев, одного авианосца и для проекта подводной лодки «Центурион».

Однако, новый президент Клинтон собирается несколько урезать эти военные расходы. Клинтон предлагает сократить военные расходы между 1993 и 1997 годами на 60.000 миллионов долларов, с 1.420.000 миллионов долларов (предусмотренных правительством Буша) на 1.360.000 миллионов долларов. Но, одновременно, Клинтон намеревается увеличить вклады в военную технологию, усилить «военные динамические ресурсы», увеличить мощность воздушных и морских «мостов» и достичь более высокой «стратегической и тактической подвижности». Что касается «Инициативы для стратегической обороны», новое правительство США намеревается сократить только системы инсталлированные в пространстве, но не установленные на земле. Число авианосцев должно быть сокращено с двенадцати на десять. При всех этих намерениях, нельзя забывать, что Клинтон также обещал сохранить число рабочих мест в оборонной промышленности. Очевидно, что намерения сократить расходы по обороне и одновременно сохранить рабочие места в военной промышленности трудно согласуются между собой. К этому добавляется еще одна забота, согласно выше указанной публикации. А именно, «забота США, вызванная угрозами, направленными против военных и политических реформ Бориса Ельцина».

Н. П.

И. Андрушкевич

КАДЕТСКАЯ ВСТРЕЧА В РОССИИ

2. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Переход по воде из Москвы в Санкт-Петербург на теплоходе был своего рода антрактом между двумя частями кадетской встречи. Еще во время пребывания в Москве, ввиду интенсивной программы, многие говорили: "это мы сделаем на теплоходе". (А некоторые: "на теплоходе мы отдохнем"). Однако, оказалось, что во время четырехдневного путешествия на теплоходе не только не было времени для отдыха, но и не хватало времени для всех дел. Более двухсот участников встречи были размещены по каютам на два человека. На теплоходе было несколько салонов, в которых ежедневно, утром и вечером, происходили встречи, заседания, концерты. Оркестр суворовского музыкального училища во время ужина играл марши и легкую музыку. (Надо отметить, что все кадеты-музыканты вели себя блестяще. Среди них имеются несомненные музыкальные таланты. Многие играют на нескольких музыкальных инструментах и хорошо поют. Они тоже были довольны этой встречей и новыми друзьями).

В самом начале плавания, состоялась общая встреча, во время которой представители Объединений произносили краткие приветствия. Руководитель встречи И. Козлов преподнес подарки Донскому имени императора Александра Третьего Кадетскому Корпусу от имени отдельных кадет и кадетских организаций в Зарубежье. Получили подарки также и все десять кадет-казачат. Особенно просияли лица малышей, когда каждый из них получил по маленькой счетной машинке. Однако, директор корпуса есаул Г. В. Писарев сразу отметил, что, в согласии с правилами товарищества в Российской Армии и с кадетскими традициями, всеми полученными подарками нужно будет поделиться с оставшимися в Новочеркасске товарищами.

Помимо заседаний, собраний и общих встреч, особенно ценными оказались личные контакты во время путешествия на теплоходе. Заграничные и местные участники встречи были с самого начала распределены в передежку по столам в столовой. Иногда разговоры затягивались надолго после окончания обеда или ужина. Кроме того, всюду в коридорах, в баре и в салонах постоянно сидели маленькими группами участники встречи и разговаривали. Лично я с женой сидели за столом вместе с одним военным ученым и его супругой. Приходилось отвечать на большое количество вопросов, иногда трудных. Вообще, на теплоходе было очень много интересных личностей. Например, один из суворовцев оказался известным (и замечательным) тенором, а его супруга крупной специалисткой по японскому языку и японской культуре. Было трогательно наблюдать некоторые примеры завязавшейся дружбы, с большой примесью искреннего почтения младших по отношению к старшим. Например, молодой полковник "Коля" (как его все звали), блестящий организатор, которому было поручено координировать все наши внутренние расписания, не только подружился, но и просто привязался к некоторым нашим "старым" (хотя они сами этого слова и не признают) кадетам.

Когда в пятницу 11 сентября рано утром наш теплоход причалил к речной пристани в Санкт-Петербурге, произошло маленькое состязание меж-

ду армией и флотом. Все участники встречи стояли на палубах теплохода. Наш оркестр суворовцев с энтузиазмом играл военные марши. Вдруг, как только наш оркестр смолк, чтобы перехватить дыхание, с берега раздался звук другого оркестра. Оказалось, что за группой встречавших нас морских офицеров стоял морской оркестр, который не хотел уступать нашему. Когда мы все стали сходиться по трапу на берег, нас встречала морская делегация, с хлебом и солью. Мне показалось, что многие зарубежные кадеты переживали прибытие в Санкт-Петербург более эмоционально, чем прибытие в Москву. У некоторых были слезы на глазах. Потом выяснилось, что их отцы учились и служили в царское время в Петербурге. Как мне сказали, один из них завещал своему сыну обязательно вернуться вместо него в этот город, но только тогда, когда ему снова будет возвращено его имя и когда во флоте снова будет развеяться наш славный Андреевский Флаг. В моей семье был только один моряк, все остальные были армейцами. Но мне тоже было очень приятно вступить на землю нашей имперской столицы, с возвращенным ей именем святого апостола Петра, и с морским военным флагом святого апостола Андрея Перво-

Директор и кадеты Донского Корпуса во время встречи, в Москве.

званного, небесного покровителя Византии и России.

В первый же день нашего пребывания в Санкт-Петербурге мы посетили Суворовское училище, в здании Пажеского Корпуса, и Военно-морское училище, в здании Морского Корпуса.

При прибытии в Суворовское училище, начальник училища приветствовал, как старшего кадета, руководителя зарубежной группы кадет. В ответ, как и во всех подобных случаях, И. Козлов обратился с кратким словом к начальнику Училища, офицерам, оркестру и строю кадет, особенно подчеркивая общий долг всех настоящих русских военных служить исключительно России. Затем, начальник Училища пригласил всех пройти в актовом зал. Зарубежные кадеты А. Йордан и Н. Хитрово выступили, отметив, что их отцы и родственники учились в свое время в этом здании, в Пажеском Корпусе. (Н. А. Хитрово является потомком в седьмом поколении по женской линии Генералиссимуса Суворова). К сожалению, антирусская власть систематически уничтожала все следы нашего великого прошлого, и сегодня в музее Училища очень мало материалов о Пажеском Корпусе. Зарубежные кадеты обещали помочь в сборе сохранившихся в Зарубежье исторических материалов.

В Военно-морском училище зарубежным кадетам был показан замечательный морской музей, заведующая которого работает в нем чуть ли не сорок лет, и знает досконально все подробности истории нашего военно-

морского флота. На стенах широких коридоров Училища висят портреты знаменитых адмиралов и прославившихся морских офицеров, начиная с времен Петра Великого.

На следующий день, в субботу 12 сентября, в день святого благоверного великого князя Александра Невского, участники встречи поехали на автобусах в Александро-Невскую Лавру, поклониться раке этого нашего великого святого.

В воскресенье вечером состоялся кадетский бал в помещении бывшего Офицерского собрания, на котором играл военно-морской оркестр.

В понедельник состоялось посещение Нахимовского училища. После соответствующей официальной встречи, все были приглашены на общий обед. За каждым столом сидели зарубежные кадеты рядом с сегодняшними молодыми нахимовцами. Затем, в зале Училища состоялся торжественный акт, с выступлениями кадет нахимовцев. Присутствовали начальник Училища, офицеры воспитатели, преподаватели, кадеты нахимовцы и зарубежные и местные участники кадетской встречи. В заключение акта, И. Андрушкевич прочел 50-и минутный доклад, на тему "Россия".

Докладчик в начале процитировал

ми пятью патриархами Христианской Церкви, а также и единодушно дипломатически признано существовавшими тогда государствами. С геополитической точки зрения, Россия по своему своему замыслу, была **геополитическим мостом между бассейнами четырех морей**: Варяжского, Русского, Сурожского и Хвалынского. Затем, к этим четырем бассейнам присоединяются еще два бассейна: Северного Ледовитого и Тихого океанов. Поэтому, и сегодня говорится, что Москва является "портом пяти морей", а при переходе теплоходом из Москвы в Санкт-Петербург отмечается момент, когда теплоход выходит из бассейна Каспийского (Хвалынского) моря и вступает в бассейн Балтийского (Варяжского) моря.

Таким образом, очевидно, что **суть и существование России неразрывно связаны с ее флотом**. Так было и встарь, когда еще Вещий Олег совершал морские походы на Византию по Русскому морю, так оно есть и сегодня, когда наш флот вообще хотят изгнать с Русского моря. Давнишние попытки уничтожения России, сведением ее к отрезанному от морей континентальному княжеству, сегодня принимают конкретные формы. Английский философ австрийского происхождения (вообще, австрийское происхождение можно проследить под многими крупными антирускими историческими операциями) сэр Карл Поппер несколько лет тому назад, еще в разгар перестройки, прямо предложил променять наш флот на внешние долги, а затем пустить его на лом. Согласно Попперу, это главная задача Запада. К счастью, сегодня над нашим флотом снова реет наш славный Андреевский Флаг.

(На следующий день, докладчика попросили дать несколько интервью для местного телевидения, радио и печати о содержании этого доклада).

Вторник 15 сентября был последним днем пребывания в Петербурге. После обеда, на теплоходе (на котором проживали все участники встречи) состоялось построение зарубежных кадет. Руководитель встречи И. Козлов прочел прощальное слово. Затем было вынесено перед строй знамя Фанагорийского полка, и все зарубежные кадеты прощались с ним. Председатель Львовского суворовского клуба вручил И. Андрушкевичу удостоверение, что он зачислен в действительные члены этого клуба, сегодня находящегося в исключительном положении. Еще до этого, все председатели зарубежных Кадетских объединений, принявшие участие во встрече, получили удостоверения, что они являются почетными членами Приморского краевого суворовско-нахимовского клуба во Владивостоке. Вечером все стали разъезжаться. Большая часть отправилась поездом в Москву.

Помимо описанных актов и посещений военных училищ, участники кадетской встречи в России посетили много знаменательных исторических мест в Москве и в Петербурге. Описать все эти посещения невозможно. Во время пребывания в Москве, участники встречи посетили также Звездный городок, центр российской космонавтики, где были чрезвычайно любезно приняты начальником городка, известным космонавтом, суворовцем генералом В. Джанибековым.

В заключение, необходимо отметить, что в составе зарубежной группы кадет на встречу в России прибыли также председатель РОВС-а (Русского Общевоинского Союза) поручик В. В. Гранитов и Терский Атаман за Рубежом хорунжий Н. Н. Протопопов.

И. Андрушкевич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СЕРБОФОБИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

В письме в редакцию «Нового Русского Слова» русский публицист Р. Полчанинов написал, что «по непонятной причине многие политические деятели в разных странах мира и средства массовой информации проявляют вопиющую необъективность в вопросах гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Хотя Сербия не послала туда ни одного солдата, Маргарет Тэтчер призывала к воздушным бомбардировкам Белграда и крупных городов Сербии. А вот на то, что Хорватия послала в Боснию и Герцеговину 30.000 солдат — не для помощи тамошнему правительству, а для оккупации и присоединения оккупированной территории к Хорватии — г-жа Тэтчер не обратила внимания и не призвала бомбить Загреб — хорватскую столицу».

Р. Полчанинов написал затем, что «на оккупированной территории Боснии и Герцеговины хорваты уже ввели свою валюту и хорватскую администрацию. Как сообщает «Американский Србобран», они взорвали в Мостаре старинную сербскую церковь и в принудительном порядке выселили сербов, «очистив» от них город. Хорватский экспедиционный корпус ведет бои против мусульман, но и это мировая общественность старается не замечать».

ЦАРСКИЙ ВЕСТНИК

Нам пишут из Софии:

Здесь вышел первый номер газеты «Царский Вестник», органа «Монархическо-консервативного союза Болгарии». Над шапкой газеты изображен болгарский лев с короной и крестом, и воспроизведен 28-ой стих 4-ой главы Притчей Соломоновых: «Потому что пути правые наблюдает Господь, а левые — испорчены». Директор газеты — Иван В. Марчевский, а главный редактор — Св. Влайков.

Газета имеет большой формат и содержит больше десяти отделов. (Христовая вера, политическая жизнь, искусство, экономика, политическая история и т. д.).

В отделе «искусство» публикуется обстоятельная статья «Храм Святой Софии в Константинополе». (К сожалению, этот храм, бывший «центром всего христианского Востока», как пишет газета, сегодня продолжает оскверняться турецким «лаическим» режимом, в альянсе с антиправославным Западом).

В отделе «экономика» воспроизводится полностью передовица И. Андрушкевича «Единственный правильный экономический курс», из «Нашей Страны» номер 2156, от 30 ноября 1991 года, под названием на болгарском языке

«Единственният точен икономически модел». Все места, где в оригинале говорится о России, заменены словами «в Болгарии», и вообще весь перевод отредактирован таким образом, чтобы придать этой статье программный характер для Болгарии. В конце статьи указано, что она взята из номера 2156 «Нашей Страны», из Буэнос Айреса.

Как известно, в Болгарии уже около половины населения недвусмысленно высказывается за демократическое восстановление легитимного конституционного строя, насильно упраздненного коммунистами. В рамках этого народного движения, газета «Царский вестник» должна занять важное место.

Адрес газеты: 1000 София ц. п. к. 789, Болгария.

РАСКОЛ В НТС

Нам пишут из Новониколаевска:

В номере 9 (13) сибирской литературно-публицистической газеты «Северо-Восток» публикуется информация о расколе произошедшем в конце августа с. г. на «сибирском съезде НТС» в Бердске («Новосибирской» области).

В статье «Раскол в Народнотрудовом союзе», подписанной Никитой Масловым, утверждается, что «в последние годы было много данных за то, что НТС переживает тяжелый кризис... Многие статьи в журнале «Посев»... стали удивлять просвещенную публику засильем «демократических» штампов и безчувствием к происходящим в России событиям... Некоторую надежду на возрождение НТС можно было связывать до недавнего времени с Сибирью... Всего членов НТС в Сибири... было до августовского съезда в Бердске, на наш взгляд, около восьмидесяти человек... Но первоначальным условием... было идейное и политическое самоопределение НТС... К этому зарубежный центр оказался совершенно неспособен. Многие из сибирских солидаристов уже давно настороженно относятся к идеям исходящим из Франкфурта-на-Майне. (Свою роль играет и то обстоятельство, что в национально-патриотических кругах распространено убеждение, что с некоторых пор НТС — масонская организация; смотрите, например, 10-й номер иркутской газеты «Русский Восток»)». Создалась ситуация, ненормальность которой сделалась очевидной уже зимой с. г.: организация, преподносящая себя наследницей «лучших традиций дореволюционной России; реформ Александра Второго и П. А. Столыпина», выступала в поддержку курса Ельцина — Гайдара, словно бы усматривала в этих мужах продолжателей этих реформ и каких-то русских традиций. Что касается новосибирской группы НТС, то она вообще числилась в противогосударственной группе «Демроссии». Незадолго до Бердского съезда в новосибирской организации... вспыхнул тлеющий

и ранее конфликт, в результате которого... И. Батенев был единогласно исключен из НТС... за прозападную позицию, которая вошла в противоречие со взглядами председателя организации А. Канаева... И. Батенев, заручившись поддержкой специально приехавшего из Германии Фридриха Незнанского... направил съезд в нужное зарубежному центру русло: Канаев был «зачислен» в агенты КГБ и «краснокоричневые». В ответ, представители Новосибирска и Иркутска покинули съезд....».

В том же номере «Северо-Востока» опубликовано письмо за подписью А. Канаева, В. Сайдулина и В. Комарова, в котором утверждается, что вышеназванный делегат НТС из Франкфурта Фридрих Незнанский был «следователем московской прокуратуры». В письме также утверждается, что «в ближайшее время... в Новосибирске состоится съезд, на котором будет оформлен официальный выход из немецких структур НТС сибирских организаций и рассмотрен вопрос о создании Российской партии солидаристов — правопреемницы Белого Движения и «Новопоколенцев», создателей... идей о здоровом российском национализме и о монархии как объединительной идее всех православных россиян....».

БОББИ ФИШЕР

Нам пишут из Белграда:

Выступая на прессконференции после победы над Борисом Спасским, знаменитый американский гроссмейстер Бобби Фишер обвинил «мировое еврейство» в заговоре с целью не допускать его к шахматным соревнованиям последние 20 лет.

«Всемирное еврейство закрыло мне дорогу в шахматы, — заявил Фишер, — а в это время ..... и ..... Карпов, Корчной и Каспаров имели возможность играть».

Фишер и Спасский нарушили санкции ООН, наложенные на Югославию, согласившись проводить коммерческий поединок на территории этой страны. Этот матч стал первым соревнованием с участием Фишера за два десятилетия.

«СОЮЗ ОФИЦЕРОВ»

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета «Новое Русское Слово» взяла интервью у председателя «Союза офицеров» подполковника Станислава Терехова, который заявил: «Мы за сильное государство, за державу. Наш девиз: «За державу, честь и достоинство». Должна быть держава, ради которой мы шли служить. Этого не стало. Это не просто недовольство, это — превращение в нонсенс всей нашей службы и дальнейшего нашего существования как военных».

С. Н. Терехов добавил, что

возглавляемая им организация, насчитывающая 10.000 человек, хочет видеть наше государство в тех границах, в которых оно существовало. По его мнению, главным препятствием для этого является Кравчук: «Он — парт-аппаратчик... Они все аппаратчики, я им не верю».

Говоря о тех национал-большевиках, которые «объединяются вокруг газеты «День», — Проханов, Володин», Терехов сказал, что у них есть «какие-то окультистские идеи, масонские».

КОНЕЦ «ВЕЧЕ»

Нам пишут из Мюнхена:

Издатель выходящего здесь русского национально-патриотического журнала «Вече» О. А. Красовский сообщил о прекращении его издания к концу 1992 года, из-за отсутствия средств на покрытие дефицита. О. А. Красовский отметил, что особенно отрицательно сказалось на финансовом положении журнала падение обменного курса американского доллара на марки, так как большинство подписчиков живут в США, Канаде и других заокеанских странах и оплачивают подписку долларами, «давно потерявшими свою былую солидность».

Издатель журнала подчеркнул: «уверен, что будь у читателей «Вече» в России малейшая возможность оказать материальную поддержку журналу — мгновенно его финансовые трудности были бы ликвидированы. Увы, как всем известно, такой возможности сейчас нет».

«Вече» выходил ежеквартально на протяжении 12-ти лет. В первый период журнала редактором его являлся монархист Е. А. Вагин. Олег Красовский вспоминает: «Приветствуя начало издания «Вече», А. И. Солженицын писал мне: «Главное: как пойдет на родину? Если двинется — так цены не будет».

«ТЕЗИСЫ» СОЛОНЕВИЧА

Нам пишут из Москвы:

Редактируемый С. Куняевым журнал «Наш Современник» объявил, что в ближайшее время опубликует на своих страницах составленные Иваном Солоневичем «Политические тезисы российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения». Эта работа основателя «Нашей Страны» охарактеризована «Нашим Современником» как «программа возрождения России, выдвинутая великим русским историком за 40 лет до Солженицына с большой глубиной и точным национальным русским подходом».

«Тезисы» были впервые опубликованы в конце 30-х годов в Софии, Болгария, а затем переизданы — в сокращенном виде — в 1958 году парижским отделом Российского Народно-Монархического Движения.